

Мо Цин при всех учениках кратко похвалил Гу Сыюя, а заодно мельком взглянул на красавицу, которую тот привел с собой. Девушка оказалась застенчивой и, робея, спряталась за спину Гу Сыюя. Когда ее чистые, ясные глаза встретились с взглядом Мо Цина, он невольно вспомнил кота, который во Внутренних покоях лакомился рыбой. Интересно, помыл ли он лапы после еды?

— Как тебя зовут?

— Отвечаю... отвечаю Сяньцзюню, ученицу зовут Сяо Суюй, — пробормотала девушка, потупив взор и пряча глаза, полные смущения.

Мо Цин слегка кивнул и вернулся к утреннему занятию, начав проверять, как ученики освоили заклинания. Те лишь виновато опустили головы: они едва успели выучить азы.

Вечером, когда Мо Цин толкнул дверь Внутренних покоев и взмахнул рукой, масляная лампа на столе вспыхнула мягким желтоватым светом. Взглянув на кровать, он нахмурился — она была пуста. Мгновение спустя он заметил кота, свернувшегося клубком на подоконнике.

Первой мыслью было: неужели ему не холодно? Мо Цин подошел, бережно взял питомца на руки. Цзи Байбай, сладко спавший, недовольно мяукнул, потревоженный во сне, но так и не проснулся.

Мо Цин уложил его на кровать, снова взмахнул рукой — окно закрылось, лампа погасла, и комната погрузилась в темноту.

На следующее утро Цзи Байбай был принудительно разбужен. Послушно приняв человеческий облик, он принялся за тренировки. Его глаза, подернутые дымкой сна, безмолвно протестовали против раннего подъема, но Мо Цин с бесстрастным лицом шаг за шагом направлял его, обучая впитывать Духовную энергию.

Цзи Байбай прилежно медитировал два часа, но потом не выдержал. Его пухлые ступни бесшумно поползли к краю кровати, а взгляд то и дело опасливо косился на Мо Цина, сидевшего за столом — кот боялся его потревожить.

Стоило кончикам пальцев коснуться пола, как он встретился взглядом с Мо Цином. Тот посмотрел на его ноги, и Цзи Байбай, охваченный чувством вины, медленно втянулся обратно на кровать, издав протестующий писк.

— Учитель, я хочу погулять, я уже достаточно потренировался... — Цзи Байбай надул щеки.

Мо Цин с помощью Божественного чувства просканировал его тело: уровень Духовной энергии достиг поздней ступени Тренировки Ци, до Закладки Основания оставался лишь шаг.

— Хорошо. Иди сюда, Достопочтенный возьмет тебя на прогулку.

Цзи Байбай радостно засиял и спрыгнул на пол. Только в этот момент Мо Цин осознал, что забыл обзавестись обувью для своего ученика.

— Обернись котом, спустимся с горы, поищем тебе обувь.

Цзи Байбай склонил голову набок: — А что такое обувь? Она такая же вкусная, как сушеная рыбка?

Мо Цин приложил руку ко лбу и принялся объяснять: — Ее нельзя есть, но она поможет тебе стать красивее. Думаю, ты ведь не хочешь, чтобы твои лапки поранились?

Цзи Байбай кивнул: раз так, ему нужны красивые туфли! Как благородный кот, он заслуживал только самого лучшего.

Мо Цин собрался, привел мысли в порядок и через Пространство сознания отправил сообщение Главе секты: «Достопочтенный покидает гору для практики, не ищите и не беспокойтесь».

В небе промелькнул белый силуэт. Гу Сыюй задумчиво поднял голову, но тут его дернули за рукав. Он посмотрел на девушку перед собой.

— Старший ученик Гу, я все еще не могу впитывать Духовную энергию, что же делать? Учитель наверняка решит, что я ни на что не годюсь...

Гу Сыюй нахмурился: — Учитель только что спустился с горы, придется подождать. Пока просто тренируй выносливость.

Сяо Суюй задрожала ресницами, выглядя такой жалкой, что сердце Гу Сыюя дрогнуло, и он мягко обнял хрупкую девушку.

После недолгого полета Мо Цин прибыл в ближайший к Сяньгэ город. Приземлившись в укромном уголке, он зашагал по улице, неся кота на руках. Был полдень, город бурлил, торговцы наперебой зазывали покупателей. Цзи Байбай устался на лавку с засахаренными фруктами, но Мо Цин, усадив кота на плечо, тихо произнес: — Не спеши, сначала купим обувь.

Он вошел в обувную лавку. Хозяин, увидев белоснежные одежды гостя, которые при солнечном свете отливали золотом, сразу понял, что перед ним важная персона, и поспешил навстречу.

— О, господин! Что желаете? У меня товар хоть и не в избытке, но все необходимое найдется.

— Нужна обувь. Показывай.

— Конечно, конечно, прошу сюда!

Цзи Байбай принялся рассматривать ряды обуви и вдруг увидел пару, идеально подходящую под цвет его шерсти — белоснежную, с золотой каймой. На солнце она наверняка сияла так же ярко, как его мех!

Кот потянулся лапой к этой паре, и Мо Цин указал на нее: — Эту. Заверните.

Хозяин расплылся в улыбке: настоящий богач, сразу выбрал самую дорогую вещь! Он торопливо упаковал товар, принял два золотых слитка и был так счастлив, что даже не заметил, как гость ушел, не дождавшись сдачи.

Сняв номер в гостинице, Мо Цин усадил Цзи Байбая на кровать и жестом велел принять человеческий облик.

Цзи Байбай болтал ногами, с любопытством разглядывая туфли. Когда он превращался в человека, его шерсть превращалась в одежду, но обуви никогда не было, так что он никогда ее не носил.

Мо Цин взял его изящную белую лодыжку и осторожно надел туфлю. Цзи Байбай почувствовал непривычное стеснение и попытался вырваться, но Мо Цин проговорил: — Будь послушным. Наденешь обувь — куплю тебе те красные ягодки на палочке.

Цзи Байбай вспомнил увиденное: красные фрукты в блестящей глазури, которые так сладко пахли. Он очень хотел их попробовать, поэтому надулся, но смиренно позволил себя обуть.

Когда сборы были закончены, Цзи Байбай вцепился в руку Мо Цина. Он совершенно не умел ходить в обуви и жалобно пропищал: — У-у-у, Учитель, я не умею ходить...

Мо Цин усмехнулся, терпеливо дожидаясь, пока тот привыкнет. Через полчаса Цзи Байбай уже вовсю прыгал у лавки с лакомствами, не сводя глаз с манящих блестящих ягод.

Получив по палочке в каждую руку, он радостно закружился вокруг Мо Цина. Он благоговейно лизнул глазурь — сладко и ароматно! Цзи Байбай был в восторге, но, добравшись до самого фрукта, наткнулся на кислый сок, который брызнул в рот. Сморщившись, он с отвращением выплюнул кусок боярышника.

Мо Цин смотрел на протянутую ему палочку и не понимал, чего от него хотят. Цзи Байбай не хотел есть кислый плод, но без этого нельзя было добраться до следующего слоя сахара. Он хотел, чтобы Мо Цин съел боярышник за него.

— Учитель, съешь.

Мо Цин опешил, не ожидая такой просьбы. Но под ожидающим и обиженным взглядом Цзи Байбая он сдался, утешая себя мыслью: это всего лишь ягодка, Цзи Байбай еще мал и многого не понимает.

Мешающий боярышник был съеден, и Цзи Байбай, довольный, продолжил облизывать сахар, пританцовывая на ходу.

Мо Цин с легкой досадой смотрел на удаляющуюся фигурку и зашагал следом. Раз уж сам подобрал этого кота, придется терпеть любые его выходки. Хорошо хоть, что тогда он нанес на рану лечебный порошок — в своем вечно растерянном состоянии Цзи Байбай наверняка даже забыл, что когда-то поранил лапу.

Надо признать, Мо Цин был прав: Цзи Байбай действительно забыл про Туаньцзы, хотя рано или поздно это воспоминание к нему вернется.

<http://bllate.org/book/22198/2313859>